

Говоря с ней, Дуань Цзясюй всегда по привычке опускал голову и чуть наклонялся, чтобы их глаза находились на одном уровне.

Они были так близко друг к другу.

Сан Чжи почти чувствовала его тёплое дыхание и тот самый лёгкий запах табака. Он чуть опустил веки, отчего его взгляд обрёл ещё большую притягательность.

Её ресницы дрогнули, она неловко отступила и, сама от себя не ожидая, сказала:

- И как тебе не стыдно говорить такое?

Он медленно выпрямился и абсолютно ровным тоном сказал:

- Но ведь я всё-таки проявил вежливость. Если тебе не нравятся такие вопросы, - Он снова приподнял уголки губ, опять наклонился и чуть подался к ней, - то я просто...

Сан Чжи с каменным от волнения лицом схватилась за края своей одежды.

- Просто - что?

Но когда между ними оставалось всего несколько сантиметров, Дуань Цзясюй вдруг остановился и посмотрел чуть вверх, в её глаза.

В больших круглых глазах, ярких и чистых, отражался только он. Наверное, из-за отсутствия опыта в таких вещах, она сейчас застыла как истукан, забывая даже дышать.

При этом старалась делать вид, будто ей всё равно.

Он выпрямился и тихо усмехнулся.

- Ладно.

Сан Чжи выдохнула, вместе с тем испытав неясное разочарование.

- Всё же лучше я не буду наглеть. - Дуань Цзясюй протянул руку и коснулся уголка её глаза, затем понизил голос и сказал, нежно и заботливо: - Чтобы ты не заплакала невзначай.

На часах было уже больше десяти, и Сан Чжи, поскольку жила не одна, не хотела беспокоить соседок поздним возвращением.

Дуань Цзясюй проводил её до общежития.

Сан Чжи повернулась, чтобы попрощаться, но вдруг заметила, что он куда-то посмотрел, замерев на секунду. Она проследила за его взглядом и увидела влюблённую парочку, которые обнимались и страстно целовались, не желая расставаться.

В такой час под окнами женского общежития собралась целая толпа парочек, которые только вернулись со свидания.

Вокруг царил темнота, их лиц почти нельзя было разглядеть, поэтому все вели себя так, будто вокруг нет вообще никого.

Сан Чжи и раньше сталкивалась с таким явлением, поэтому почти привыкла.

Но сейчас с ней пришёл Дуань Цзясюй, и когда он задумчиво посмотрел в сторону ближайшей парочки, она невольно почувствовала себя неловко, что с ней случилось не так уж часто.

- Ну я пойду, - кашлянула она, стараясь отвлечь его внимание. - Цзясюй, уже поздно, будь аккуратен за рулём.

Дуань Цзясюй отвёл взгляд от парочки и вдруг спросил:

- Я уже три дня за тобой ухаживаю, неужели даже за руку взять тебя нельзя?

Сан Чжи посмотрела на него без всякого выражения на лице и не удержалась от возмущения:

- И как же ты за мной ухаживал?

- Хм? - он поднял глаза на неё. - А разве не ухаживал?

- Просто предупреждаю. Что если ты продолжишь в том же духе, ничего не добьёшься.

Дуань Цзясюй ахнул:

- И что же мне делать?

- Почему ты меня об этом спрашиваешь? - Сан Чжи не собиралась сохранять ему лицо, хмуро сказала: - Мне что, ещё учить тебя пошагово, как за мной ухаживать?

Тот совершенно бессовестно уточнил:

- А нельзя?

- Я уже считай подсказала тебе своим замечанием. Не надо кусать всю руку, когда дают палец.
- Сан Чжи была очень серьёзна. - Можешь почитать в интернете или спросить кого-нибудь.

Дуань Цзясюй стало даже смешно.

- Но что я сделал не так?

- Ты за три дня только говорил со мной по вичату, иногда ещё звонил, - намекнула Сан Чжи. - Для меня "ухажёры", которых я не вижу по три дня, вообще перестают существовать.

- Но ведь у тебя не было времени.

- И чем ты тогда отличаешься от друга по интернету?

Молчание.

Сан Чжи добавила ещё нож в спину:

- Ты уже не молод, неужели хочешь взять пример с молодёжи и завести девушку в интернете?

Дуань Цзясюй чуть изменился в лице и кое-что вспомнил. Он посмотрел на неё и с полуулыбкой спросил:

- Так с кого я там хочу взять пример?

Сан Чжи тоже вспомнила своего выдуманного "интернет-парня", сразу сдрейфила и махнула

ему рукой, направившись к общежитию.

- В общем, я тебе всё сказала, дальше сам.

Дуань Цзясяй вернулся в машину, но не торопился заводить мотор. Он всё обдумывал слова Сан Чжи. Потом взял телефон и отправил ей сообщение:

"Ты завтра свободна?"

Чжичжи: "Нет".

Каждый раз только это слово.

Он усмехнулся и написал:

"Теперь мне начинает казаться, что ты меня обманываешь".

"Отправь-ка мне своё расписание".

С той стороны мгновенно пришла картинка с таблицей, до отказа заполненной уроками. Будто бы недовольная его предположением, Сан Чжи добавила:

"У меня вообще нет времени".

"И правда", сказал Дуань Цзясяй, пробежавшись глазами по таблице.

Сан Чжи не ответила.

Тогда он со смехом написал:

"Нашу Чжичжи незаслуженно обвинили".

Ответа так и не последовало.

Он бросил телефон на соседнее сиденье и завёл мотор.

Ночью и пешеходов, и машин на улицах было мало, Дуань Цзясяй открыл окошко до половины, подумал про Сан Чжи, которая дулась на него в своём общежитии, и уголки его губ поползли вверх.

Потом он вспомнил про сегодняшнюю встречу с Цзян Ин.

Иногда ему даже казалось, что у него самого проблемы с головой, и Цзян Ин - это всего лишь галлюцинация, которая является ему в моменты особенной усталости.

Иначе как кто-то вообще может вот так себя вести?

Десять лет неотступно доставать другого человека?

Иногда появляться перед ним и говорить какие-то грубости, каждый раз одни и те же... Причём её эмоции со временем нисколько не улеглись, наоборот - чем дальше, тем она становилась неадекватнее.

И срывала на нём весь гнев за то, чего он не совершал, и за что нести ответственность не должен был и не собирался.

Когда он спихнула его с лестницы, несколько одноклассников, пытаясь его утешить, говорили, чтобы старался не попадаться ей на глаза. Потом случившееся, а также сказанное куратором группы, дошло до директора школы.

И куратору тоже досталось.

Приняв во внимание отношение Цзян Ин к Дуань Цзясюю, руководство школы решило перевести его в другую группу.

Вообще-то потом ещё много кто говорил ему, что не стоит принимать близко к сердцу слова куратора и действия Цзян Ин.

Но на самом деле именно то, что сказал ему куратор, больше всего задело Дуань Цзясюя. Та фраза, которая вырвалась ненамеренно.

Как ты можешь заставляешь Цзян Ин извиняться перед тобой...

Тогда он впервые ощутил, как его самоуважение втоптывают в грязь.

Раньше, как только Цзян Ин ни старалась задеть его словами, да ещё прилюдно, ему было плевать, он её не слушал.

Однако он считал, что и остальные придерживаются одного с ним мнения.

Считал, что все понимают - сказанное ею не имеет к нему никакого отношения.

Но Цзян Ин потеряла отца, испытывала боль, поэтому не выбирала слов, сделав его объектом своей ненависти. Это он ещё мог понять и простить.

Вот только сказанное другими одноклассниками...

Дуань Цзясюй только тогда понял - всё не так.

Выходит, в душе они тоже считают, что он должен выплачивать долги, оставленные его отцом.

Неважно, сколько их, этих долгов.

Та фраза действительно очень сильно повлияла на Дуань Цзясюя. Впоследствии он покорно терпел любые выходки Цзян Ин.

Он хотел приучить себя не реагировать на них вообще.

Он не хотел, чтобы кто-то влиял на его жизнь.

Пришлось заставить самого себя понять, что у Цзян Ин при виде него будто вновь открывается старая рана. Поэтому он старался как можно реже показываться ей на глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2252800>